

Едва он договорил, приоткрыл глаза, в полусне оглядываясь по сторонам. Краем глаза Гу Цичи снова уловил движение кадыка Бо Юя.

И ту самую, едва заметную красную родинку.

Он давно на неё положил глаз.

Бо Юй всё ещё старательно его утешал. Гу Цичи с вечера был в духах, и в воздухе витал слабый, приторно-сладкий аромат вишневого ликёра, но он совсем не раздражал.

У Гу Цичи была такая магия — всё, с чем он соприкасался, словно обретало волшебный фильтр.

Становилось неотразимым.

Гу Цичи слегка наклонился, с серьёзным видом дёрнул Бо Юя за рукав и, когда тот обернулся, быстрым и точным движением прикусил её.

Красная родинка, следуя за эмоциями хозяина, стала ещё ярче, алым пятном на фоне холодной белизны кожи.

Почувствовав, как Бо Юй сжал его за шею, и ощутив покальвание, бегущее от копчика вверх, Гу Цичи набрался смелости и что-то прошептал ему на ухо...

Бай Хэн сосредоточенно вёл машину, как вдруг услышал, как его босс в ярости крикнул:

— Стой!

Майбах резко затормозил. Бай Хэн, не понимая, в чём дело, уже собрался оглянуться, как поймал на себе ледяной взгляд Бо Юя.

— В ближайший магазин.

*

Ночь уже была глубокой, но дождь и не думал утихать, барабанил по крыше.

Фан Чжичжи смертельно хотелось спать. Скучая, она сидела за кассой, подперев щеку рукой, и её голова медленно клонилась вниз.

Вот-вот она должна была грохнуться о стеклянную стойку, как снаружи донёсся шорох, и Фан Чжичжи резко встрепенулась.

В смутном свете она разглядела лишь тёмный силуэт.

Вспомнив о недавних историях с похищениями молодых девушек, особенно в такое время, Фан Чжичжи сглотнула, сон как рукой сняло. Вокруг ни души, если что случится — ей конец.

С этой мыслью она дрожащей рукой схватила телефон, достала из сумки баллончик с перцовым спреем и молча набрала 110.

Над входом в магазин висела гирлянда из разноцветных бусин, которую хозяйка привезла из Таиланда. Говорили, сплетена вручную и никогда не выцветет. Ей приглянулось, вот и купила, повесила на дверь — проверить, правда ли.

Фан Чжичжи тогда лишь посмеялась: «Какое там „не выцветет“, просто уловка, чтобы продать».

Но, как ни странно, гирлянда висела уже два-три года, под дождём и ветром, и не только не потускнела, а стала ещё ярче.

Фан Чжичжи только ахнула.

Повеяло ветром, занавеску приподняли, бусины столкнулись, издав звонкий звук.

Первым делом она увидела бледную руку, сжимавшую ручку большого чёрного зонта с незнакомым узором — сразу видно, дорожный.

Взгляд поднялся выше. Вошедший мужчина сложил зонт, металлический каркас щёлкнул, и он поставил его у входа.

Волосы его были слегка растрёпаны, на шее поблёскивали капли дождя. Глаза-фениксы узкие, нос прямой, черты лица властные, лишь губы — ярко-красные, единственный сочный цвет на этом холодном, белом лице.

Дыхание Фан Чжичжи спёрло. Она глянула на заставку телефона — фото её нового кумира, Гу Цичи, — кашлянула и принялась фантазировать о сказке про Золушку, прикидывая, какие у неё шансы заполучить WeChat этого мужчины.

Её взгляд прилип к Бо Юю, следуя за каждым его движением.

Бо Юй приближался, длинные ноги в идеально сидящих чёрных брюках, плечи широкие, талия узкая, фигура — загляденье.

Сердце Фан Чжичжи застучало как сумасшедшее.

Чёрт.

Неужели в такой заурядной лавчонке можно встретить такого мужчину? Она что, в прошлой жизни добро копила?

Бо Юй остановился у стойки перед кассой, тёмным взглядом скользнул по полкам, нашёл то, что искал, и наклонился.

Разглядев, что именно он собирается купить, Фан Чжичжи скривила губы, отбросив мысли о знакомстве.

Но в глазах её заиграл озорной огонёк — интересно, какого же размера он возьмёт?

На самом верхнем ряду — особо малый, ниже — малый, потом средний.

На предпоследнем ряду — большой.

Фан Чжичжи наблюдала, как костлявая рука с чёткими суставами медленно опускается вниз, мышцы предплечья, выступающие из-под рубашки, плавно играют, и наконец она останавливается на самом нижнем ряду.

МАХ.

Из-за того, что их давно никто не брал, на упаковках скопилась пыль, выглядели они потрёпанно.

Люминесцентные лампы в магазине светили ярко, даже глазам больно.

Бо Юй наклонился, опустив глаза. Его пальцы с чёткими суставами потянулись к нижнему ряду. Кончики пальцев, коснувшись пыли, слегка поморщились, но он всё равно вытащил оттуда всё.

Ё-моё.

Фан Чжичжи разинула рот, глядя на опустевший нижний ряд, и слегка оторопела.

Холодные белые пальцы постучали по стойке кассы — ровно два раза, — вернув её к реальности.

Она вздрогнула, подняла голову и встретила взгляд Бо Юя.

Кадык Бо Юя сдвинулся.

— Кроме этих, этого размера ещё есть в наличии? — равнодушно поинтересовался он.

Фан Чжичжи была в шоке. Даже для неё, выдавшей вида, это было слишком.

Мужчина перед ней казался недовольным, брови слегка нахмурены. Он сжал губы и переспросил:

— Нет?

Фан Чжичжи очнулась, замотала головой и, запинаясь, ответила:

— Есть, есть, сзади... Сколько вам?

— Я принесу.

Бо Юй мельком глянул на розовую жвачку у кассы, отвёл взгляд и спокойно сказал:

— Все.

Фан Чжичжи: ...

Фан Чжичжи: ?

Блин.

Серьёзно?

Братан, ты тут оптом закупаешься, что ли???

Когда расчёт был завершён, Фан Чжичжи с открытым ртом и остекленевшим взглядом провожала Бо Юя, нагруженного покупками, и уголок её рта невольно дёрнулся.

Она не могла решить, радоваться ли тому, что она одинока, или беспокоиться за партнёра Бо Юя.

Бай Хэн ответил:

— Хорошо.

И, пристёгивая ремень, невольно скользнул взглядом по пакету.

Тот был набит битком.

...

.....

Он ошибался. Бо Юй всё ещё был Бо Юем. Всё тем же безумцем.

Не то чтобы он не хотел проучить Гу Цичи. Просто время ещё не пришло. Бо Юй всё копил.

Что босс, то босс. Бай Хэн беззвучно сглотнул, завёл машину и направился к резиденции Бо.

<http://bllate.org/book/17675/1647580>